

© Перевод постановления был предоставлен «Правовой инициативой по России» (www.srji.org). Перевод уже был опубликован в 2010 году на сайте этой организации (<http://www.srji.org/resources/search/146/>). Разрешение на публикацию перевода было дано исключительно для его включения в базу HUDOC Европейского Суда.

© This document was provided by the Stichting Russian Justice Initiative (www.srji.org/en/). This translation was published in 2010 on the website of SRJI. Permission to re-publish this translation has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО “АЛАПАЕВЫ ПРОТИВ РОССИИ”

(Жалоба № 39676/06)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

3 июня 2010 года

ВСТУПИЛО В СИЛУ
4 октября 2010 года

Текст может быть дополнительно отредактирован.

В деле Алапаевы против России

Европейский суд по правам человека (Первая секция), Палатой в следующем составе:

Кристос Розакис, *Председатель*,

Нина Вайич,

Анатолий Ковлер,

Элизабет Штейнер,

Ханлар Хаджиев,

Джорджио Малинверни,

Джордж Николаи *судьи*,

и Сёрен Нильсен, *Секретарь секции*

Заседая за закрытыми дверями 11 мая 2010 года

Вынес следующее постановление, принятое в последний вышеупомянутый день:

ПРОЦЕДУРА

1. Настоящее дело было инициировано жалобой (№ 39676/06) против Российской Федерации, поданной в Суд в соответствии со Статьей 34 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод («Конвенция») двумя российскими гражданами, Лидией Алапаевой и Тамилей Алапаевой («заявители»), 12 сентября 2006 года.

2. Заявителей в Европейском Суде представляли юристы «Правовой инициативы по России» (далее - «SRJI»), неправительственной организации с главным офисом в Нидерландах и представительством в России. Правительство Российской Федерации («Правительство») представлял г-н Г. Матюшкин, Представитель Российской Федерации в Европейском суде по правам человека.

3. 16 июня 2008 года Суд решил применить Правило 41 Регламента Суда и принял решение уведомить Правительство о поданной жалобе. В соответствии с положениями Статьи 29 § 3 Конвенции Суд принял решение о рассмотрении жалобы по существу одновременно с рассмотрением вопроса о ее приемлемости. Председатель Палаты удовлетворил просьбу Правительства не раскрывать материалы уголовного дела, хранящиеся в Секретариате Суда (Правило 33 Регламента Суда).

4. Правительство возразило против рассмотрения существа дела одновременно с рассмотрением вопроса о приемлемости и применения Правила 41 Регламента Суда. Рассмотрев возражение Правительства, Суд отклонил его.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Заявители родились в 1961 и 1984 годах соответственно. Они живут в поселке Серноводск, Сунженский район, Чеченская Республика.

6. Первая заявительница приходится матерью, а вторая заявительница — женой Саламбеку Алапаеву, 1982 года рождения.

A. Исчезновение Саламбека Алапаева

1. Позиция заявителей

7. В то время, когда происходили описываемые события, первая заявительница, Саламбек Алапаев, вторая заявительница и их сын, а также Салман Алапаев (75-летний дедушка Саламбека Алапаева, ныне покойный) проживали вместе по улице Демьяна Бедного, дом 24 в поселке Серноводск, Сунженский район, Чеченская Республика.

8. Саламбек Алапаев до ноября 2004 года работал в частной компании «Мед-Интел», производившей медицинское оборудование. Компания располагалась в городе Нальчик, Республика Кабардино-Балкария.

9. В ночь 26 декабря 2004 года все члены семьи, кроме первой заявительницы, которая была на похоронах в другом селе, спали в своем доме по вышеуказанному адресу. Около 3 часов утра 27 декабря 2004 года вторая заявительница и Саламбек Алапаев проснулись от шума, который доносился из-за двери. Группа от восьми до двенадцати вооруженных мужчин в камуфляжной форме ворвались в дом. Они были без масок и говорили по-русски. Они не представились и не показали удостоверения. Вторая заявительница считает, что это были российские военнослужащие.

10. Трое военнослужащих принялись бить Салмана Алапаева ногами, в то время как четверо других схватили Саламбека Алапаева и начали избивать его прикладами автоматов и ботинками. Военные приказали второй заявительнице оставаться в своей комнате; двое из них охраняли ее. Из своей комнаты заявительница слышала, как избивали ее мужа, и умоляла солдат остановиться. Она также слышала, как они связали руки Саламбека Алапаева скотчем. Военнослужащие приказали второй заявительнице принести паспорт мужа. Когда она принесла паспорт, они забрали его. Впоследствии военнослужащие быстро обыскали дом. Они никак не объяснили свои действия и не ответили на вопрос заявительницы, куда и по какой причине забрали ее мужа.

11. Пробыв в доме заявителей короткое время, злоумышленники вышли на улицу, вытащили за собой Саламбека Алапаева, связанного и босого. Не смотря на приказ военных, вторая заявительница

последовала за ними. У входных дверей она увидела Салмана Алапаева лежащим на полу. Он был весь в крови и без сознания. У входа в дом военные забыли молоток, которым они снимали дверь с петель. Из дома вторая заявительница видела, как военнослужащие уехали с Саламбеком Алапаевым на сером автомобиле УАЗ и белой машине марки Газель. Автомобили похитителей поехали в сторону контрольно-пропускного пункта, расположенного на выезде из деревни по автомагистрали на Баку.

12. Несколько соседей заявительниц были свидетелями похищения Саламбека Алапаева. В частности, примерно в 3 часа ночи 27 декабря 2004 года Л.У. и М.Т. видели БТР (бронетранспортер) и другие транспортные средства, которые остановились у дома заявителей. Обе свидетельницы слышали крики и шум, доносившиеся из дома, и разговоры людей на русском языке. Около 3 часов ночи 27 декабря 2004 Х.Х., которая была в доме ее бабушки по адресу: улица Демьяна Бедного, дом 22, и Зул.А., другая соседка, были разбужены шумом, который раздавался из дома заявителей. Когда они выбежали на улицу, то увидели, как неизвестные люди вели Саламбека Алапаева, он был связан и босой. У похитителей было несколько автомобилей, в том числе серый автомобиль УАЗ и белая Газель. Соседка заявителей Зур.А., которая проснулась около 3 часов ночи 27 декабря 2004 года из-за шума в доме заявителей, попыталась выйти на улицу, но не смогла этого сделать, так как несколько вооруженных мужчин в камуфляжной форме и масках приказали ей вернуться в ее дом.

13. После того как вооруженные люди ушли, соседи собрались у дома заявителей. Там они увидели, что входная дверь была выломана, и Салман Алапаев лежал на земле, без сознания и истекая кровью. Зал.А. и З.Б. сразу же отправились в местный отдел внутренних дел и сообщили милиции о похищении Саламбека Алапаева военнослужащими. Дежурный в РОВД сказал, что их транспортные средства участвовали ни в каких операциях в ту ночь, и что никого не доставляли в РОВД. По просьбе женщин дежурный связался в РОВД Ачхой-Мартановского района. Оттуда им сообщили, что у них нет никакой информации по данному поводу.

14. Заявители не имеют никаких известий о судьбе Саламбека Алапаева в 27 декабря 2004 года.

15. Описание событий основывается на письменных показаниях, предоставленных первой и второй заявительницами 5 февраля и 1 марта 2006 года соответственно; на интервью, полученных от первой и второй заявительниц их представителями 20 февраля и 11 мая 2005 года соответственно; на свидетельских показаниях, данных Зул.А., Зал.А. Зар.А. и З.Б. 4 февраля 2006 года; на свидетельских показаниях, данных Л.У., М.Т. и Х.Х. 5 февраля 2006 года.

2. Информация, предоставленная Правительством

16. Правительство утверждало, что в ночь на 27 декабря 2004 года неопознанные лица в камуфляжной форме похитили Саламбека Алапаева из его дома по адресу: п. Серноводск, улица Демьяна Бедного, дом 24, - и увезли его в неизвестном направлении.

В. Поиски Саламбека Алапаева и расследование

1. Позиция заявителей

17. С 27 декабря 2004 года заявители постоянно обращались как лично, так и в письменной форме в многочисленные органы власти. В их розысках им помогала неправительственная организация SRJI. В своих письмах властям заявители сообщали о похищении их родственника, просили о помощи и сообщить детали расследования. Большая часть их запросов остались без ответа, или на них были получены формальные уведомления, в которых сообщалось, что их обращение было передано в другую правоохранительную структуру. Заявители сохранили копии некоторых своих жалоб и ответов на них и передали их в Суд. Соответствующая информация приводится ниже.

18. 28 декабря 2004 года следователи Сунженского РОВД прибыли в дом заявителей. Они провели осмотр места происшествия и забрали молоток, оставленный похитителями.

19. В этот же день первая заявительница пожаловалась на похищение Саламбека Алапаева Специальному Представителю Президента РФ в Чеченской Республике.

20. 30 декабря 2004 года прокуратура Чеченской Республики (далее - «прокуратура республики») передала жалобу первой заявительницы о похищении ее сына в Ачхой-Мартановскую районную прокуратуру (далее - «районную прокуратуру») на рассмотрение.

21. 30 декабря 2004 года районная прокуратура возбудила уголовное дело в связи с похищением Саламбека Алапаева по статье 126 § 2 Уголовного Кодекса (похищение при отягчающих обстоятельствах). Уголовное дело зарегистрировано под номером 59000.

22. 16 февраля 2005 года первая заявительница написала письмо в районную прокуратуру. В своем письме она подробно описала обстоятельства похищения своего сына группой вооруженных людей в камуфляжной форме. Она также указала, что похитители, прибывшие на военных машинах, избили ее родственников и отказались объяснить причину задержания ее сына. Заявительница также подчеркнула, что в ночь похищения несколько ее соседей стали свидетелями того, как машины подъехали к ее дому и уехали, забрав Саламбека Алапаева. Наконец, заявительница отметила, что ее многочисленные обращения в различные силовые структуры не принесли никаких результатов.

23. 26 марта 2005 года первая заявительница обратилась к прокурору Чеченской Республики. Она подробно описала обстоятельства похищения сына группой вооруженных людей в камуфляжной форме, которые прибыли на военных транспортных средствах, избили ее родственников и отказались объяснить причину задержания ее сына. Заявитель также указала, что в ночь похищения несколько ее соседей видели, как транспортные средства подъехали к их дому и уехать, забрав Саламбека Алапаева. Она также отметила, что когда ее сын работал в Назрани, то квартира его коллеги в этом городе была ограблена. Саламбек Алапаев якобы сообщил первой заявительнице, что ему удалось получить какую-то информацию об этом инциденте. Первая заявительница предположила, что эта информация может быть важной для следствия. И, наконец, она заявила, что ее многочисленные жалобы в различные правоохранительные органы не дали никаких результатов.

24. 17 июня 2005 года прокуратура республики направила жалобу первой заявительницы о похищении сына в районную прокуратуру для составления заключения по уголовному делу №59000.

25. 30 июня 2005 года из управления Федеральной службы безопасности по Чеченской Республике (далее - «управление ФСБ Чеченской Республики») прислали ответ на просьбу первой заявительницы. В письме указывалось, что предпринимаются необходимые меры, направленные на установление похитителей и местонахождения Саламбека Алапаева.

26. 8 июля 2005 года первая заявительница написала в управление ФСБ Чеченской Республики. Она подробно описала обстоятельства похищения своего сына группой вооруженных людей в камуфляжной форме. Она также указала, что похитители, прибывшие на военных машинах, избили ее родственников и отказались объяснить причину задержания ее сына. Заявительница также подчеркнула, что в ночь похищения несколько ее соседей стали свидетелями того, как машины подъехали к ее дому и уехали, забрав Саламбека Алапаева. Наконец, заявительница отметила, что ее многочисленные обращения в различные силовые структуры не принесли никаких результатов.

27. 9 июля 2005 года из управления ФСБ Чеченской Республики ответили заявительнице, что ее жалоба о похищении сына передана в районную прокуратуру на рассмотрение.

28. 16 июля 2005 года прокуратура республики сообщила первой заявительнице, что ее жалоба в управление ФСБ приобщена к материалам уголовного дела. В письме также указывалось, что проводятся оперативно-розыскные мероприятия, направленные на раскрытие преступления.

29. 3 августа 2005 года первая заявительница написала письмо в районную прокуратуру. Она подробно описала обстоятельства похищения своего сына группой вооруженных людей в камуфляжной форме. Она также указала, что похитители, прибывшие на военных машинах, избили ее родственников и отказались объяснить причину

задержания ее сына. Заявительница также подчеркнула, что в ночь похищения несколько ее соседей стали свидетелями того, как машины подъехали к ее дому и уехали, забрав Саламбека Алапаева. Наконец, заявительница отметила, что ее многочисленные обращения в различные правоохранительные органы не принесли никаких результатов.

30. 14 октября 2005 года представители заявителей написали письмо в районную прокуратуру. Они запросили информацию о ходе и результатах расследования уголовного дела №59000, а также информацию о том, какие следственные мероприятия предпринимаются органами власти. Они также попросили предоставить первой заявительнице статус потерпевшей в уголовном процессе и позволить ей ознакомиться с материалами дела.

31. 29 декабря 2005 года представители заявителей сделали повторный запрос в районную прокуратуру. Они попросили предоставить информацию о ходе и результатах расследования уголовного дела №59000, а также информацию о том, какие следственные мероприятия предпринимаются органами власти. Они также попросили предоставить первой заявительнице статус потерпевшей в уголовном процессе и позволить ей ознакомиться с материалами дела.

32. 11 января 2006 года районная прокуратура предоставила первой заявительнице статус потерпевшей по уголовному делу №59000.

33. 2 февраля 2006 года первая заявительница написала письмо на имя прокурора Чеченской Республики. Она вновь подробно описала обстоятельства похищения своего сына и избиения родственников похитителями.

34. 13 февраля 2006 года прокуратура Чеченской Республики направила жалобу первой заявительницы в районную прокуратуру на рассмотрение.

35. 28 февраля 2006 года прокуратура республики сообщила первой заявительнице, что расследование уголовного дела №59000 приостановлено, дата не указана.

36. 1 марта 2006 года районная прокуратура сообщила первой заявительнице, что в результате предпринимаемых ими следственных мер установить местонахождение ее сына не удалось; однако, оперативно-розыскные мероприятия, направленные на раскрытие преступления, продолжаются.

37. 17 января 2007 года первая заявительница написала жалобу в районную прокуратуру относительно незаконности приостановления расследования уголовного дела №59000. Она обратилась к властям с просьбой провести дополнительные следственные мероприятия с целью установления местонахождение Саламбека Алапаева.

38. 20 января 2007 года районная прокуратура написала ответ заявительнице, отметив, что ее ходатайство в целом удовлетворено, и

принято решение о возобновлении расследования по уголовному делу №59000.

39. 28 февраля 2007 года районная прокуратура сообщила второй заявительнице о том, что расследование уголовного дела №59000 приостановлено 28 февраля 2007 года по причине невозможности установить исполнителей преступления.

40. 9 июля 2007 года Ачхой-Мартановский отдел управления Федеральной службы безопасности сообщил первой заявительнице о том, что ее жалоба о похищении сына передана на рассмотрение в районную прокуратуру.

2. Информация, предоставленная Правительством

41. После обращения второй заявительницы в РОВД, в неопределенную дату районная прокуратура возбудила уголовное дело по факту похищения Саламбека Алапаева по Статье 126 § 2 Уголовного Кодекса (похищение при отягчающих обстоятельствах). Материалам дела был присвоен номер 59000.

42. 27 декабря 2004 года следователь РОВД провел осмотр места происшествия и изъяс молоток, оставленный похитителями. Молоток был приобщен к материалам уголовного дела.

(а) Допросы свидетелей в ходе уголовного расследования

43. 27 декабря 2004 следователь РОВД взял заявление от второй заявительницы. Она заявила, что примерно в 3 часа ночи 27 декабря 2004 года она проснулась из-за шума, доносившегося от входной двери. Сразу после того, как она послала Саламбека Алапаева проверить, что происходит, группа вооруженных мужчин в камуфляжной форме и без масок ворвались в комнату. Оттолкнув вторую заявительницу в сторону, они схватили Саламбека Алапаева и начали избивать его. Они связали его клейкой лентой и вытащили на улицу, где были припаркованы несколько автомобилей. Вторая заявительница запомнила две из них: серый автомобиль УАЗ и белый автомобиль Газель. Вооруженные люди уехали на этих машинах и забрали Саламбека Алапаева с собой.

44. В этот же день следователи собрали письменные показания от соседей заявителей: А.В., З.Б. и М.К. Согласно неполной и местами неразборчивой копии показаний А.В., он не был свидетелем похищения, но слышал, что похитители прибыли на нескольких военных машинах, в том числе на автомобиле УАЗ. Согласно показаниям З.Б., около трех часов ночи 27 декабря 2004 года она слышала шум в доме заявителей, затем вторая заявительница прибежала к ней и сказала, что Саламбека Алапаева похитили. У М.К. были получены аналогичные показания.

45. 6 февраля 2005 года следователь РОВД допросил в качестве свидетелей первую заявительницу и ее соседку Л.У. Первая заявительница показала, что после ее возвращения 27 декабря 2004

года с похорон в другом городе, вторая заявительница рассказала ей, что примерно в 3 часа в прошлую ночь группа из восьми - десяти вооруженных людей в камуфляжной форме выставили входную дверь в дом, связали Саламбека Алапаева скотчем, забрали его и увезли на нескольких машинах. Согласно копии протокола допроса Л.У., примерно в 3 часа ночи 27 декабря 2004 года она проснулась из-за шума транспортных средств, движущихся улице. Она выглянула в окно и увидела белый автомобиль Газель и БТР, которые остановились возле ее дома на некоторое время и затем двинулись дальше. Люди, сидевшие в транспортных средствах, говорили на русском языке. Л.У. решила, что они были солдаты. Транспортные средства, уехали через 15 минут. Впоследствии Л.У. узнала, что эти солдаты похитили Саламбека Алапаева.

46. Постановлением от 11 февраля 2005 года районная прокуратура признала вторую заявительницу потерпевшей по уголовному делу №59000 и допросила ее. Согласно записи протокола допроса, копия которого была не вполне разборчива, вторая заявительница утверждала, что примерно в 3 часа ночи 27 декабря 2004 года группа вооруженных людей в камуфляжной форме ворвались в их дом, избили ее мужа, связали его с помощью клейкой ленты, изъяли удостоверение личности и увезли его. Похитители прибыли на белой машине марки Газель, сером автомобиле УАЗ и БТРе, ни на одном транспортном средстве не было регистрационных номеров.

47. В период с 15 января по 22 февраль 2005 года следователь районной прокуратуры допросил в качестве свидетелей нескольких жителей п. Серноводск. Неразборчивые копии протоколов допросов едва поддаются расшифровке, исходя из полученной информации, следует, что эти свидетели показали, что они не были очевидцами похищения, но узнали от односельчан, что примерно в 3 часа ночи 27 декабря 2004 года группа, состоящая примерно из 10 вооруженных мужчин, которые говорили по-русски и прибыли на белом автомобиле марки Газель, сером автомобиле УАЗ и БТРе без номеров, похитили Саламбека Алапаева из своего дома по адресу: улица Демьяна Бедного, 24.

48. 24 февраля 2005 года прокуратура города Нальчик допросила в качестве свидетеля Р.Д. и З.Н., исполнительного директора и менеджера по персоналу компании «Мед-Интел», где работал Саламбек Алапаев. Р.Д. и З.Н. показали, что родственник заявителей работал в указанной компании в качестве менеджера по продажам и что у него не было никаких конфликтов на работе.

49. В период с 11 февраля по 9 апреля 2005 года следователи РОВД и районной прокуратуры допросили в качестве свидетелей нескольких жителей п. Серноводск. Согласно копиям протоколов допросов, насколько можно было их расшифровать, свидетели показали, что они не были очевидцами похищения родственника заявителей, но узнали от односельчан 27 и 28 декабря 2004 года, что

примерно в 3 часа ночи 27 декабря 2004 года группа из восьми — десяти человек в камуфляжной форме, которые прибыли на белом автомобиле марки Газель, сером автомобиле УАЗ и БТР без регистрационных номеров, похитили Саламбека Алапаева из своего дома по адресу: п. Серноводск, улица Демьяна Бедного, дом 24.

50. В период с 31 января по 11 февраль 2007 года следователи районной прокуратуры допросили в качестве свидетелей других жителей п. Серноводск. Согласно данным протоколов допросов, 27 декабря 2004 года эти свидетели узнали от односельчан и родственников Саламбека Алапаева, что в предшествующую ночь группа, состоящая из восьми — десяти вооруженных мужчин в камуфляжной форме ворвалась в дом заявителей. Злоумышленники говорили по-русски. Они не представились и увезли Саламбека Алапаева в неизвестном направлении. Вооруженные люди прибыли на белом автомобиле марки Газель, сером автомобиле УАЗ и БТРе.

(b) Иные следственные мероприятия

51. В неуказанные дни власти провели досмотр блокпостов №186, №188 и №190; никакие данные не были получены в ходе досмотра.

52. В неуказанные дни следственные органы поручили другим органам власти в Чеченской Республике и ряде других регионов России проверить данные об участии сотрудников любых правоохранительных структур в задержании Саламбека Алапаева, о содержании его под стражей или обнаружении его трупа. Никакой информации в результате этих мероприятий получено не было.

53. В неуказанные дни следственные органы запросили в различных органах власти, в том числе военной прокуратуре войсковой части №20102 и военной комендатуре Ачхой-Мартановского района данные о проведении какой-либо спецоперации на территории п. Серноводск 26-27 декабря¹ 2004 года и возможном задержании Саламбека Алапаева какой-либо правоохранительной структурой, находящейся под их командованием. Никакой информации в результате этих мероприятий получено не было.

54. 20 января 2007 года районная прокуратура признала потерпевшей по уголовному делу №59000 первую заявительницу и возобновила производство по делу.

55. Согласно Правительству, расследование похищения родственника заявителей продолжается.

(c) Запрос Судом материалов уголовного дела №59000

56. Несмотря на специальный запрос Суда, Правительство отказалось предоставить большую часть материалов уголовного дела №59000, раскрыв только копии протоколов осмотра места

¹ В оригинале постановления – апрель 2004 года вместо декабря. Очевидно, опечатка (прим. переводчика).

происшествия, постановление о признании второй заявительницы потерпевшей по делу и копии протоколов допроса свидетелей, информация о которых коротко изложена выше. Большинство документов, представленных Правительством, были частично или полностью неразборчивы. Правительство утверждало, что следствие по делу продолжается и что раскрытие процессуальных документов будет нарушением Статьи 161 Уголовно-процессуального кодекса РФ, так как материалы дела содержат информацию личного характера, касающуюся участников уголовного процесса.

(d) Документы из материалов уголовного дела в отношении ограбления коллеги Саламбека Алапаева

57. Правительство представило копии протоколов допросов потерпевших и свидетелей по уголовному делу №33706, возбужденному по факту кражи в квартире коллеги Саламбека Алапаева из компании «Мед-Интел», Назрань, Ингушетия. Из представленных материалов следует, что 29 ноября 2004 года два вооруженных человека в камуфляжной форме без опознавательных знаков и масок ворвались в квартиру, арендуемую С.Д. и А.Т., украли деньги, личные вещи и машину.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

58. Смотрите обобщенное изложение соответствующих документов в постановлении по делу *Akhmadova and Sadulayeva v. Russia*, №. 40464/02, § 67-69, 10 мая 2007.

ПРИМЕНЯЕМЫЕ НОРМЫ ПРАВА

I. ВОЗРАЖЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА ОТНОСИТЕЛЬНО НЕИСЧЕРПАНИЯ ВНУТРЕННИХ СРЕДСТВ ЗАЩИТЫ

A. Доводы сторон

59. Правительство утверждало, что жалобу следует признать неприемлемой из-за не исчерпания внутригосударственных средств защиты. Правительство сообщило, что следствие по делу об исчезновении Саламбека Алапаева еще не окончено. Оно утверждало, что заявители имели полное право оспорить в судебном порядке действия или бездействия следователей и правоохранительных органов, но заявители не воспользовались данным правом. Оно также утверждало, что заявители могли подать гражданский иск о возмещении морального вреда согласно Статьям 1069-70 Гражданского кодекса РФ.

60. Заявители оспорили это возражение Правительства. Они утверждали, что проводимое уголовное расследование оказалось неэффективным и все их ходатайства были бесполезными. Со ссылкой на практику Суда они утверждали, что не были обязаны обращаться в гражданские суды с целью исчерпания внутренних средств правовой защиты.

В. Оценка Суда

61. Суду предстоит оценить приведенные сторонами аргументы в свете положений Конвенции и имеющейся судебной практики (см. *Estamirov and Others v. Russia*, № 60272/00, §§ 73-74, 12 октября 2006).

62. Суд отмечает, что в российской правовой системе у жертвы неправомерных и противозаконных действий государства и его представителей в принципе имеется два пути восстановления нарушенных прав, а именно: гражданское и уголовное судопроизводство.

63. Что касается гражданского иска о возмещении ущерба, нанесенного незаконными действиями или противоправным поведением представителей государства, Суд уже постановил в ряде аналогичных случаев, что такой иск не является решением вопроса об эффективных средствах правовой защиты в контексте жалобы на нарушение Статьи 2 Конвенции (см. *Khashiyev and Akayeva v. Russia*, №57942/00 и 57945/00, §§ 119-121, 24 февраля 2005 г., и *Estamirov and Others v. Russia*, цит. выше, § 77). В свете вышесказанного Суд подтверждает, что заявители не были обязаны подавать гражданский иск. Возражение Правительства в этой связи отклоняется.

64. Что касается уголовно-правовых средств защиты, Суд отмечает, что заявители обратились с жалобой в правоохранительные органы сразу же после исчезновения Саламбека Алапаева, и что расследование длится с 30 декабря 2004 года. Мнения заявителей и Правительства в отношении эффективности следствия расходятся.

65. Суд считает, что эта часть предварительных возражений Правительства поднимает вопросы, связанные с эффективностью расследования уголовного дела, и что они тесно связаны с существом жалоб заявителей, и поэтому указанное возражение должно быть объединено с рассмотрением дела по существу.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ

66. Заявители жаловались на нарушение Статьи 2 Конвенции в связи с тем, что их родственник был задержан российскими военными, а государственные органы не провели эффективного расследования данного дела. Статья 2 гласит:

“1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.

2. Лишение жизни не рассматривается как нарушение настоящей статьи, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы:

- (a) для защиты любого лица от противоправного насилия;
- (b) для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях;
- (c) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа”.

А. Доводы сторон

67. Правительство утверждало, что внутригосударственному расследованию не удалось найти доказательства, подтверждающие причастность представителей государства к похищению родственника заявителей и его предполагаемому убийству, что власти не установили, что в ночь его похищения проводилась какая-либо спецоперация. Никто не был очевидцем его похищения, кроме второй заявительницы. Большинство допрошенных в ходе расследования дали показания, что они узнали о похищении родственника заявителей от третьих сторон. Перед лицом властей заявители сами предположили, что похищения их родственника могло быть связано с его попыткой расследовать ограбление своих коллег. Хотя грабители коллег Саламбек Алапаева также носили камуфляжную форму и маски и были вооружены, заявители не утверждали, что они были государственными военнослужащими. И, наконец, имели место несоответствия в показаниях заявителей и свидетелей. В частности, в то время как в своих письменных показаниях вторая заявительница показала, что похитители приехали на автомобилях УАЗ и Газель, в своем заявлении, приложенном к жалобе в Суд, она упоминала автомобиль Газель и два автомобиля УАЗ. В то же время свидетели, допрошенные властями, указали на наличие автомобиля УАЗ, автомобиля Газель и БТР.

68. Кроме того, Правительство утверждало, что расследование по факту исчезновения Саламбека Алапаева, проводится независимыми органами, которые проверили различные версии похищения, опросили многих свидетелей и сделали многочисленные запросы информации. Заявители были должным образом уведомлены о ходе расследования. Хотя расследование приостанавливалось несколько раз, это не означает его неэффективность.

69. Заявители утверждали, что Саламбек Алапаев был задержан агентами Государства и должен быть признан умершим в отсутствие новостей о нем в течение нескольких лет. Они отметили, что Правительство не оспорило того, что их родственник был задержан примерно двенадцатью людьми в униформе, говорившими по-русски и прибывшими на автомобилях УАЗ и Газель. Вопреки утверждению

Правительства, свидетелями похищения Саламбека Алапаева были вторая заявительница и их соседка Зул.А. Тот факт, что заявители сообщили следственным органам об ограблении коллег Саламбека Алапаева, означал, что они сотрудничали со следственными органами путем представления информации, которая, возможно, могла иметь значение для расследования. Наконец, они призвали Суд сделать выводы из отказа Правительства представить копию всех материалов уголовного дела №59000 по запросу Суда.

70. Заявительница оспорила утверждение Правительства, что расследование похищения их родственника соответствовало требованиям эффективности и адекватности, установленным практикой Суда. В частности, властями не были предприняты некоторые важные следственные мероприятия, такие как исследование следов от колес транспорта, обуви или дактилоскопия на месте происшествия. Несмотря на доказательства причастности агентов Государства к похищению, никто из представителей Государства не был допрошен к ходе расследования. Показания свидетелей, представленные Правительством, были идентичны друг другу, что демонстрирует поверхностный характер проведения допроса. Заявительниц не уведомляли о ходе расследования.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

71. Суд считает в свете представленных сторонами аргументов, что жалоба затрагивает серьезные вопросы факта и права, подпадающие под действие Конвенции, для решения которых необходимо рассмотрение жалобы по существу. Кроме того, Суд уже отмечал, что возражение Правительства в части предполагаемого неисчерпания внутригосударственных средств защиты следует рассматривать совместно с рассмотрением существа жалобы (см. пункт 65 выше). Таким образом, жалоба на нарушение Статьи 2 Конвенции должна быть признана приемлемой.

2. Существо дела

(а) Предполагаемое нарушение права на жизнь Саламбека Алапаева

(i) Основные принципы

72. Суд повторяет, что в свете важности той защиты, которую гарантирует Статья 2, он должен подвергать все случаи лишения жизни особенно тщательному изучению, учитывая не только действия агентов Государства, но и сопутствующие обстоятельства. Задержанные лица находятся в уязвимом положении, и обязанность властей держать ответ за обращение с задержанным должна исполняться с особой строгостью в случае смерти или исчезновения

такого лица (см., помимо прочего, *Orhan v. Turkey*, №. 25656/94, § 326, 18 июня 2002, и цитируемые там постановления). Когда информация об оспариваемых событиях целиком или главным образом относится к исключительному ведению государства, как в случае пребывания задержанного лица под контролем властей, возникают основания для определенных предположений относительно причин телесных повреждений или смерти, наступивших в период содержания под стражей. В таком случае можно считать, что бремя предоставления удовлетворительного и убедительного объяснения должно быть возложено на государство (см. *Salman v. Turkey* [GC], no. 21986/93, § 100, ECHR 2000-VII, и *Çakıcı v. Turkey* [GC], no. 23657/94, § 85, ECHR 1999-IV)..

(ii) Установление фактов

73. Судом выработан ряд руководящих принципов, которые должны быть соблюдены при проведении расследования, чтобы оно соответствовало требованиям Конвенции (см., обобщенное изложение этих принципов в деле *Bazorkina v. Russia*, №69481/01, §§ 103-109, 27 июля 2006 года). Суд отмечает, что в данном случае должно приниматься во внимание поведение сторон при получении доказательств (см. *Ireland v. the United Kingdom*, 18 января 1978, § 161, Series A № 25).

74. Заявители утверждали, что примерно в 3 часа ночи 27 декабря 2004 года их родственник Саламбек Алапаев был похищен военными, а впоследствии исчез. Они призвали Суд сделать выводы относительно обоснованности их утверждений в виду отказа Правительства представить материалы уголовного дела по его запросу. Они указывали, что вторая заявительница и несколько других лиц были свидетелями похищения их родственника и приложили письменные показания в поддержку этого утверждения.

75. Правительство признало, что Саламбек Алапаев был похищен неизвестными вооруженными людьми 27 декабря 2004 года. Однако оно отрицало, что это были военнослужащие, ссылаясь на отсутствие соответствующих заключений внутреннего расследования.

76. Суд отмечает, что, несмотря на его запрос копии материалов уголовного дела о похищении Саламбека Алапаева, Правительство не представило вообще никаких документов по делу и сослалось на статью 161 Уголовно-процессуального кодекса. Суд отмечает, что в предыдущих делах он уже устанавливал, что это объяснение является недостаточным для объяснения удержания ключевой информации, запрошенной Судом (см. *Imakayeva v. Russia*, no. 7615/02, § 123, ECHR 2006-... (выдержки)).

77. С учётом этого и вышеизложенных принципов, Суд полагает, что он может сделать выводы из поведения Правительства в пользу убедительности утверждений заявителей.

78. Вопреки утверждению Правительства, Суд не находит каких-либо серьезных несоответствий в описании событий 27 декабря 2004 года заявителями и свидетелями. В частности, согласно показаниям, представленным в Суд второй заявительницей, она указывала на наличие одного серого автомобиля УАЗ и одного белого автомобиля марки Газель. Это подтверждалось показаниями других свидетелей (см. пункт 13 выше). Кроме того, в своих показаниях, достоверность которых не оспаривалась Правительством, Л.У. и М.Т. показали, что видели БТР и "другие транспортные средства" у дома заявителей во время похищения (там же). Таким образом, Суд считает, что заявители представили целостную, последовательную и убедительную картину похищения Саламбека Алапаева 27 декабря 2004 года.

79. Заявители утверждали, что похитители, передвигавшиеся колонной из нескольких автомобилей, выехали из поселка через один из контрольно-пропускных пунктов, расположенных на выезде из населенного пункта по автомагистрали Баку. Правительство не оспаривало эти утверждения как неточные или недостоверные. Оно заявило, что следственные органы досмотрели контрольно-пропускные пункты №186, №188 и №190. Тем не менее, они отказались представить любую дополнительную информацию по данному вопросу или представить соответствующие документы.

80. Таким образом, Суд находит тот факт, что большая группа вооруженных людей в униформе, которые передвигались колонной из нескольких военных машин, в том числе БТР, свободно проехали через блокпосты, проверяли удостоверения личности таким же образом, как агенты Государства и говорили на русском языке без акцента, убедительно подтверждающим версию заявительниц о том, что эти люди были военнослужащими Государства.

81. Суд также указывает, что в обращениях к властям заявительницы неоднократно утверждали, что Саламбек Алапаев был задержан неизвестными военнослужащими, и просили провести расследование этой версии. И тем не менее за пять с лишним лет внутреннее расследование не получило никаких значимых результатов.

82. Поскольку Правительство утверждало, что похищение родственника заявителей в ночь на 26 декабря 2004 года, возможно, было связано с ограблением его коллег в Назрани 29 ноября 2004 года, но оно не представило доказательств того, что следователи действительно рассматривали эту версию как таковую. Документы, имеющие отношение к ограблению, и представленные Правительством данные по другому уголовному делу, не дают Суду оснований предположить, что эта информация была проверена в рамках уголовного дела № 59000, возбужденного по факту похищения Саламбека Алапаева.

83. Суд отмечает, что в случае, когда заявитель делает утверждение *prima facie*, а у Суда нет возможности сделать вывод на основе фактов из-за отсутствия соответствующих документов, на Правительство возлагается обязанность исчерпывающе

аргументировать, почему данный документ не может быть предоставлен Суду для проверки утверждений заявителя, либо дать удовлетворительное и убедительное объяснение того, как именно произошли события, о которых идет речь. Таким образом, бремя доказывания переносится на Правительство, и если оно не представляет достаточных аргументов, то встает вопрос о возможных нарушениях Статьи 2 и/или Статьи 3 (см. *Toğcu v. Turkey*, №27601/95, § 95, 31 мая 2005 г., и *Akkum and Others v. Turkey*, №21894/93, § 211, ЕСПЧ 2005 II).

84. Учитывая вышеназванные элементы, Суд считает установленным, что заявительницы представили доказательства, достаточные при отсутствии опровержения, что их родственник был задержан представителями Государства. Утверждение Правительства о том, что следствием не установлена причастность силовых структур к похищению, является недостаточными и не освобождает Правительство от упомянутого выше бремени доказывания. Исходя из отказа Правительства представить документы, которые были в его исключительном владении, или представить какие-либо другие правдоподобные объяснения по данному вопросу, Суд заключает, что Саламбек Алапаев был похищен 27 декабря 2004 года представителями Государства во время проведения непризнаваемой спецоперации.

85. Суд далее отмечает, что никаких новостей о Саламбеке Алапаеве не было со дня его похищения. Его имя не значилось в списках лиц, находящихся в изоляторах временного содержания. И, наконец, Правительство не дало никаких объяснений, что с ним случилось после ареста.

86. Исходя из целого ряда рассмотренных Судом дел, касающихся исчезновений людей в Чечне (см. помимо прочего *Bazorkina v. Russia* цит. выше, *Imakayeva v. Russia*, цит. выше; *Luluyev and Others v. Russia*, №69480/01, ECHR 2006 ... (выдержки)), *Baysayeva v. Russia*, № 74237/01, 5 апреля 2007; *Akhmadova and Sadulayeva*, цит. выше; и *Alikhadzhiyeva v. Russia*, № 68007/01, 5 июля 2007), Суд заключает, что в условиях вооруженного конфликта в Чеченской Республике, если кого-то задерживают неуставленные военнослужащие, а затем факт задержания не признается, то это можно рассматривать как угрожающую жизни ситуацию. Отсутствие Саламбека Алапаева и каких-либо сведений о нем более пяти лет подтверждают данное предположение.

87. В данных обстоятельствах Суд находит, что имеющиеся доказательства позволяют установить, что Саламбек Алапаев должен быть признан умершим вследствие незаконного задержания сотрудниками Государства.

(iii) Соблюдение Государством Статьи 2

88. Суд повторяет, что Статья 2, гарантирующая право на жизнь и устанавливающая обстоятельства, при которых может быть оправдано лишение жизни, является одним из наиболее фундаментальных положений Конвенции, которое не может быть объектом частичной отмены. В свете важности той защиты, которую гарантирует Статья 2, Суд должен подвергать все случаи лишения жизни особо тщательному рассмотрению, учитывая не только действия агентов Государства, но и сопутствующие обстоятельства (см., помимо прочего, *McCann and Others v. the United Kingdom*, постановление от 27 сентября 1995 г., серия А № 324, стр. 45-46, §§ 146-147 и *Avşar v. Turkey*, №. 25657/94, § 391, ЕСПЧ 2001-VII (выдержки)).

89. Судом уже установлено, что Саламбек Алапаев должен считаться умершим после его безвестного задержания представителями Государства. В отсутствие какого-либо оправдания применения средств поражающей силы агентами Государства, следует сделать вывод, что ответственность за его смерть должна быть возложена на Государство.

90. В связи с этим, Суд делает вывод, что в отношении Саламбека Алапаева имеет место нарушение статьи 2 Конвенции.

(b) Предполагаемая неадекватность расследования похищения

91. Суд неоднократно указывал, что обязательство защищать право на жизнь, согласно Статье 2 Конвенции, предусмотренное в связи с общим обязательством государства согласно Статье 1 Конвенции «обеспечить всем в пределах своей юрисдикции права и свободы, определенные в Конвенции», требует, в порядке презумпции, проведения эффективного официального расследования в тех случаях, когда люди были убиты в результате применения силы (см. *mutatis mutandis*, *McCann and Others*, цит. выше, р. 49, § 161, и *Kaya v. Turkey*, постановление от 19 февраля 1998, *Reports* 1998-I, р. 324, § 86). Существенной целью такого расследования является обеспечение эффективной имплементации национального законодательства, защищающего право на жизнь, и, по делам, связанным с участием представителей государства или государственных органов, привлечение их к ответственности за смерти, за которые они должны нести ответственность. Такое расследование должно быть независимым, открытым для доступа семье пострадавшего, выполняться в разумные сроки и быстротой, эффективным в том смысле, что оно способно принять решение, было ли применение силы в данном случае оправдано или нет при таких обстоятельствах или же оно было незаконным, и предоставлять достаточную часть для открытого рассмотрения следствия или его результатов (см. *Hugh Jordan v. the United Kingdom*, № 24746/94, §§ 105-109, от 4 мая 2001; и

Douglas-Williams v. the United Kingdom (решение), № 56413/00, от 8 января 2002).

92. Суд указывает на то, что Правительством не была представлена значительная часть документов по делу №59000, и оно раскрыло главным образом копии протоколов допросов свидетелей, который были частично или полностью неразборчивы (см. пункт 56 выше). Поэтому Суд вынужден оценивать события и факты на основании очень скудной информации о ходе расследования, предоставленной Правительством, и нескольких документов, поданных в Суд заявителями.

93. Возвращаясь к фактам настоящего дела, Суд указывает, заявители уведомили власти о похищении сразу после случившегося. Расследование было возбуждено 30 декабря 2004 года. Поэтому Суд убежден, что расследование было возбуждено с достаточной быстротой.

94. Кроме того, Суд должен оценить объем проведенных следственных мероприятий. Из документов, представленных Правительством следует, что в ходе расследования были осмотрено место происшествия и допрошены многие жители поселка Серноводск, а также некоторые коллеги Саламбека Алапаева в Назрани. Правительство также утверждало, что следственные органы провели другие мероприятия, такие как проверки на контрольно-пропускных пунктах и запрос данных в различных правоохранительных органах о возможном проведении ими спецоперации в п. Серноводск и аресте Саламбека Алапаева. Тем не менее, Правительство не раскрыло никакие документы, например, копии запросов к правоохранительным структурам и ответов на эти запросы, чтобы подтвердить их утверждения. Таким образом, Суд не может оценить не только то, насколько своевременно эти меры были приняты, но и вопрос о том, имели ли место вообще эти мероприятия.

95. Очевидно, что ряд важных следственных мероприятий не были проведены вовсе. В частности, ничто не указывает на то, что были предприняты какие-либо попытки к установлению лиц, которым принадлежали БТР и другие транспортные средства, установлению войсковых частей или иных правоохранительных структур, которые были оснащены БТР, где эти транспортные средства находились в момент похищения и по чьему распоряжению они были использованы. Неясно, были ли предприняты какие-либо попытки, чтобы установить маршрут транспортных средств. Также нет доказательств того, что кто-либо из должностных лиц местных правоохранительных органов и войсковых частей были допрошены в этой связи.

96. По всей видимости, эти следственные меры могли дать значимые результаты, если были бы предприняты немедленно после того, как власти были уведомлены о преступлении и как только было возбуждено расследование. Задержка с их производством, которой в данном случае нет объяснений, не только демонстрирует нежелание государства действовать по собственной инициативе, но является

нарушением обязательства соблюдать максимальную добросовестность и оперативность в борьбе с такими серьезными преступлениями (см. *Öneryıldız v. Turkey* [GC], no. 48939/99, § 94, ECHR 2004-XII).

97. Суд также полагает, что в то время как вторая заявительница была признана потерпевшей 11 января 2005 года, то районная прокуратура вынесла постановление о признании первой заявительницы потерпевшей по уголовному делу №59000 только 11 января 2006 года. Как следует из многочисленных запросов заявительниц, которые просили представить им данные о следствии и которые оставались без ответа, они не были должным образом уведомлены о ходе уголовного процесса. Это значит, что следственные органы не обеспечили требуемого уровня общественного контроля над ходом расследования и защиты законных интересов ближайших родственников.

98. И, наконец, Суд отмечает, что расследование по делу приостанавливалось и возобновлялось несколько раз. Кроме того, были длительные периоды бездействия, когда прокуратура не проводила никаких оперативно-розыскных мероприятий.

99. Что касается возражения Правительства относительно объединения рассмотрения вопроса приемлемости с рассмотрением дела по существу, поскольку он связан с фактом длящегося уголовного расследования, Суд считает, расследование, которое периодически приостанавливалось и возобновлялось и содержало ряд неоправданных задержек, велось в течение нескольких лет без значимых результатов. Более того, заявители, не имевшие доступа к материалам дела и не информированные о ходе следствия, не могли оспорить действия или бездействия следственных органов в суде. Кроме того, с учетом времени, которое прошло после инцидента, некоторые следственные действия должны были осуществиться гораздо раньше, и позднее их проводить было бесполезно. Поэтому весьма сомнительно, что средство защиты, на которое ссылалось Правительство, имело бы какие-то шансы на успех. Следовательно, Суд находит, что упомянутые Правительством средства уголовно-правовой защиты были неэффективными при таких обстоятельствах и отклоняет предварительное возражение.

100. В свете вышесказанного Суд считает, что властями не было проведено эффективное уголовное расследование обстоятельств исчезновения Саламбека Алапаева в нарушение процессуальной части Статьи 2.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ В ОТНОШЕНИИ ЗАЯВИТЕЛЕЙ

101. Заявители ссылались на Статью 3 Конвенции и жаловались, что испытали душевные страдания и стресс в результате похищения их

родственников и отказа властей провести добросовестное расследование этого события в нарушение Статьи 3 Конвенции. Статья 3 гласит:

“Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному и унижающему достоинство обращению или наказанию”.

А. Доводы сторон

102. Правительство не согласилось с этими заявлениями и утверждало, что следствием не было установлено, что заявители подвергались бесчеловечному обращению в нарушение Статьи 3 Конвенции.

103. Заявители поддержали свои жалобы.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

104. Суд отмечает, что эта жалоба на нарушение Статьи 3 Конвенции не представляется явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3 Конвенции. Суд далее отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Поэтому ее следует считать приемлемой.

2. Существо дела

105. Суд уже находил во многих случаях, что в ситуации насильственного исчезновения близкие родственники могут быть признаны жертвами нарушения Статьи 3 Конвенции. Суть подобных нарушений заключается не столько в самом факте "исчезновения" члена семьи, но в большей степени в том, какова реакция и позиция властей в момент, когда данная ситуация доводится до их сведения (см. *Orhan v. Turkey*, № 25656/94, § 358, 18 июня 2002 г.; *Imakayeva*, цит. выше, § 164).

106. В настоящем деле Суд отмечает, что заявительницы — это мать и жена исчезнувшего лица. Вторая заявительница стала свидетелем похищения близкого родственника. Заявители не слышали ничего о Саламбеке Алапаеве более пяти лет. За это время заявители обращались в различные инстанции как лично, так и с письменными заявлениями с просьбой найти их родственника. Несмотря на предпринятые усилия, заявительницы так и не получили какого-либо приемлемого объяснения или информации о том, что случилось с их родственником после похищения. В полученных ответах по большей части отрицалась ответственность Государства за задержание или просто сообщалось, что следствие по делу продолжается. Непосредственное отношение к вышесказанному имеют и выводы Суда относительно процессуальной части Статьи 2.

107. Из этого Суд делает вывод, что в отношении заявителей имеет место нарушение Статьи 3 Конвенции.

IV. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ.

108. Заявители также утверждали, что Саламбек Алапаев был задержан в нарушение гарантий по Статье 5 Конвенции, которая в соответствующих частях гласит:

“1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:...

(с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;

...

2. Каждому арестованному незамедлительно сообщаются на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявляемое ему обвинение.

3. Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом (с) пункта 1 настоящей статьи незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд.

4. Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомерности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным.

5. Каждый, кто стал жертвой ареста или заключения под стражу в нарушение положений настоящей статьи, имеет право на компенсацию”.

А. Доводы сторон

109. По мнению Правительства, у следствия нет данных, которые подтверждали бы, что Саламбек Алапаев был лишен свободы.

110. Заявители настаивали на своих жалобах.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

111. Суд отмечает, что настоящая жалоба не представляется явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3 Конвенции. Далее Суд отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям, а потому должна быть признана приемлемой.

2. Существо дела

112. Суд ранее уже указывал на фундаментальную важность гарантий Статьи 5 для обеспечения права любого лица в

демократическом государстве не подвергаться произвольному задержанию. Также Суд отмечал, что безвестное задержание лица является полным отрицанием названных гарантий и серьезнейшим нарушением Статьи 5 (см. *Çiçek v. Turkey*, № 25704/94, п. 164, от 27 февраля 2001, и *Luluyev*, цит. выше, п. 122).

113. Судом установлено, что Саламбек Алапаев был задержан представителями Государства 27 декабря 2004 и с тех пор его никто не видел. Его задержание не было санкционировано, не было зафиксировано в записях каких-либо изоляторов временного содержания, а, следовательно, не возможно официально проследить его дальнейшую судьбу или местонахождения. В соответствии с практикой Суда, сам по себе этот факт должен рассматриваться как серьезное упущение, поскольку позволяет ответственным за акт лишения свободы скрыть свою причастность к преступлению, замести следы и уйти от ответа за судьбу задержанного. Кроме того, отсутствие записей о задержании с указанием даты, времени и места задержания, фамилии задержанного, а также причин задержания и фамилии лица, производившего задержание, следует считать несовместимым с самой целью Статьи 5 Конвенции (см. *Orhan*, цит. выше, § 371).

114. Далее Суд полагает, что власти должны были осознавать необходимость более тщательного и незамедлительного расследования жалоб заявителей на то, что членов их семей задержали и куда-то увели при угрожающих жизни обстоятельствах. Однако приведенные выше рассуждения и выводы Суда в отношении Статьи 2, в частности, о характере ведения следствия не оставляют сомнений в том, что власти не приняли незамедлительных и эффективных мер по их защите от риска исчезновения.

115. В свете вышесказанного Суд считает, что Саламбек Алапаев был подвергнут безвестному задержанию без каких бы то ни было гарантий Статьи 5. Это является особенно серьезным нарушением права на свободу и безопасность, гарантированного Статьей 5 Конвенции.

V. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ

116. Заявители жаловались, что были лишены эффективных средств защиты в отношении вышеупомянутых нарушений, вопреки Статье 13 Конвенции, которая гласит:

"Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве".

A. Доводы сторон

117. Правительство утверждало, что в распоряжении заявительниц имелись эффективные средства правовой защиты, как этого требует Статья 13 Конвенции, и что власти не препятствовали ее праву воспользоваться такими средствами. Заявительницы имели возможность обжаловать действия или бездействия следственных органов в суде. Оно также указало, что заявительницы могли требовать компенсации морального ущерба согласно Статьей 1069-70 Гражданского Кодекса. В целом Правительство утверждало, что не было нарушения Статьи 13.

118. Заявители поддержали свои жалобы .

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

119. Суд отмечает, что настоящая жалоба не представляется явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3 Конвенции. Суд далее отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Поэтому ее следует считать приемлемой.

2. Существо дела

120. Суд повторяет, что в подобных обстоятельствах, если уголовное расследование по факту исчезновения было неэффективным, то это делает неэффективными все другие средства защиты, в том числе гражданско-правовые средства, предложенные Правительством. Следовательно, имеет место не соблюдение Государством обязательства по Статье 13 Конвенции (см. *Khashiyev and Akayeva*, цит. выше, § 183).

121. Следовательно, имеет место нарушение статьи 13 Конвенции в связи со Статьей 2 Конвенции.

122. Что касается ссылок заявителей на нарушение Статей 3 и 5 Конвенции, Суд считает, что при данных обстоятельствах нет оснований отдельно рассматривать вопрос о нарушении Статьи 13 в связи со Статьями 3 и 5 Конвенции (см. *Kukayev v. Russia*, no. 29361/02, § 119, 15 ноября 2007, и *Aziyevy v. Russia*, no. 77626/01, § 118, 20 марта 2008)

VI. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

123. Статья 41 Конвенции устанавливает:

"Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне".

А. Материальный ущерб

124. Заявители потребовали компенсации за потерю заработков Саламбека Алапаева в связи с его похищением и последующим исчезновением. Первая заявительница в связи с этим потребовала 510,914.76 Российских рублей (руб) (приблизительно 12,873 евро(EUR)). Вторая заявительница потребовала компенсации в размере 717,573.23 рублей (приблизительно 18,079 EUR).

125. Заявители указали, что в рассматриваемый период времени Саламбек Алапаев был безработным, и что в таких случаях расчет размера компенсации исходит из установленного национальным законодательством прожиточного уровня. Основываясь на соответствующих нормах Гражданского кодекса РФ и на актуарных таблицах для исчисления компенсационных выплат при травматизме и смертности от несчастных случаев, опубликованных Государственным актуарным департаментом Великобритании в 2004 году (Огденские таблицы), заявители подсчитали предполагаемую заработную плату Саламбека Алапаева с поправкой на 10% инфляции в год и предположили, что первая заявительница должна получить 25% его предполагаемых доходов за эти годы. Вторая заявительница утверждала, что она имеет право на тот же процент, что и первая заявительница, и что, пока ее двое детей не достигли совершеннолетия, каждый из них должны иметь право на дополнительные 20% дохода ее мужа.

126. Правительство сочло данные заявления безосновательными и утверждало, что заявители никогда не обращались за компенсацией материального ущерба по потери кормильца, хотя внутригосударственное законодательство предоставляет такую возможность.

127. Суд повторяет, что между требуемой заявителями компенсацией и нарушением Конвенции должна существовать четкая причинно-следственная связь и что в соответствующих случаях может быть запрошена компенсация за потерю заработков. Принимая во внимания выводы, сделанные выше, Суд считает, что существует прямая причинно следственная связь между нарушением Статьи 2 Конвенции в отношении родственника заявителей и потерей финансовой поддержки, которую он мог бы им обеспечить.

128. Принимая во внимания доводы заявителей и тот факт, что Саламбек Алапаев не имел работы на момент задержания, Суд считает правильным присудить 4,000EUR первой заявительнице и 7,000EUR второй заявительнице в качестве компенсации материального вреда плюс любые налоги, подлежащие уплате с этой суммы.

В. Моральный ущерб

129. Заявители потребовали 40,000EUR каждая в качестве возмещения морального ущерба за душевные страдания, которым они

подверглись в результате потери члена семьи, а также безразличия, проявленного властями по отношению к ним, и непредставления им никакой информации о его судьбе.

130. Правительство посчитало данные требования заявителей завышенными.

131. Суд признал нарушение Статей 2, 5 и 13 Конвенции в части неизвестного задержания и последующего исчезновения родственника заявителей. Заявители сами были признаны жертвами нарушения Статьи 3 Конвенции. Суд признает, что им был причинен моральный вред, который не может быть компенсирован одним лишь фактом признания нарушений прав. Он считает верным присудить первой заявительнице 15,000EUR и второй заявительнице 45,000EUR, плюс любые налоги, подлежащие уплате с данной суммы.

С. Издержки и расходы

132. Заявителей в Суде представляла организация SRJI. Сотрудники этой организации представили перечень понесенных издержек и расходов, включая исследования и беседы в Чечне и Москве по ставке 50 евро в час и составление юридических документов, представленных в Суд и в органы государственной власти, по ставке 50 евро в час для юристов SRJI и 150 евро в час для старших сотрудников. Общая сумма требуемого возмещения расходов и издержек в связи с ведением дела составила 6,485.54EUR, которые надлежит перечислить на счет представителей в Нидерландах.

133. Правительство указало на то, что оно имеет право возместить только те издержки и расходы, которые действительно были понесены заявителями и являлись разумными в отношении их суммы (см. *Skorobogatova v. Russia*, no. 33914/02, § 61, 1 декабря 2005).

134. Суду предстоит установить, действительно ли имели место расходы и издержки, указанные заявителями и являлись ли они необходимыми (см. *McCann and Others v. the United Kingdom*, 27 сентября 1995, § 220, Series A № 324).

135. Учитывая детали имеющихся в его распоряжении данных, Суд удовлетворен тем, что эти данные разумны и отражают действительные расходы представителей заявителей.

136. Что касается необходимости расходов представительства, Суд указывает на то, что данное дело было достаточно сложным и потребовало определенных исследований и подготовки. В то же время он полагает, что поскольку в данном случае применялась Статья 29§3, представители заявителей подавали в Суд свои замечания по приемлемости и существу дела в виде одного пакета документов. Поэтому Суд сомневается в том, что на подготовку юридических документов было необходимо так много времени, как утверждают представители.

137. Кроме того, Суд отмечает, что, как правило, присуждает выплачивать сумму, причитающуюся в качестве компенсации издержек и расходов, непосредственно на счета тех, кто представляет интересы заявителей в Суде (см., например, *Toğsci*, цит. выше, § 158; *Nachova and Others v. Bulgaria* [GC], nos. 43577/98 и 43579/98, § 175, ECHR 2005 VII; и *Imakayeva*, цит. выше).

138. Учитывая детализацию требований, поданных заявителями, и справедливость оснований, Суд присуждает им 5,000EUR плюс налоги и сборы, если они начисляются на данную сумму; они подлежат уплате на счет банка представителей в Нидерландах, указанный заявителями. .

D. Выплата процентов

139. Суд считает, что сумма процентов должна рассчитываться на основе предельной процентной ставки Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ПРИЧИНАМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Решает* объединить возражение Правительства относительно неисчерпания внутренних средств защиты с рассмотрением дела по существу и *отклоняет* его;

2. *Объявляет* жалобу приемлемой;

3. *Постановляет*, что имело место нарушение статьи 2 Конвенции в ее материальной части в отношении Саламбека Алапаева;

4. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции в части непроведения эффективного расследования обстоятельств исчезновения Саламбека Алапаева;

5. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 3 Конвенции в отношении душевных страданий заявителей;

6. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 5 Конвенции в отношении Саламбека Алапаева;

7. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 13 Конвенции в части предполагаемых нарушений Статьи 2 Конвенции;

8. *Постановляет*, что нет оснований отдельно рассматривать вопрос о нарушении Статьи 13 Конвенции в части предполагаемых нарушений Статей 3 и 5 Конвенции;

9. *Постановляет*:

(а) что Государство-ответчик должно в трехмесячный срок, начиная с даты, на которую решение Суда станет окончательным в соответствии со Статьей 44 § 2 Конвенции, выплатить следующие суммы, конвертируемые в российские рубли по курсу на дату выплаты, за исключением оплаты издержек и расходов представителей:

(i) 4,000EUR (четыре тысячи евро) первой заявительнице и 7,000 EUR (семь тысяч евро) второй заявительнице, плюс любые налоги и сборы, которые могут подлежать уплате с этой суммы, в качестве возмещения материального ущерба;

(ii) 15,000EUR (пятнадцать тысяч евро) первой заявительнице и 45,000 (сорок пять тысяч евро) второй заявительнице, плюс любые налоги и сборы, которые могут подлежать уплате с этой суммы, в качестве возмещения морального ущерба;

(iii) 5,000EUR (пять тысяч евро) плюс любые налоги и сборы, подлежащие уплате с данной суммы, в счет возмещения издержек и расходов, подлежащие уплате на счет банка представителей в Нидерландах;

(b) что со дня истечения вышеуказанных трех месяцев до даты оплаты на означенные суммы будут начисляться простые проценты в размере предельной процентной ставки Европейского центрального банка на период неуплаты плюс три процентных пункта;

10. *Отклоняет* остальную жалобу в части справедливой компенсации.

Совершено на английском языке с направлением письменного уведомления 3 июня 2010 года в соответствии с Правилom 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

Сёрен Нильсен, Секретарь

Кристос Розакис, Председатель